

18+

Владимир
Евгеньевич Платонов

Вселенные сна и яви. Часть II

Владимир Евгеньевич Платонов

Вселенные сна и яви. Часть II

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70071352

ISBN 9785006095045

Аннотация

Со времени потери своей уникальной способности прошло пять лет, и главный герой уже не верит в то, что его сон когда-то был реальностью. Но события разворачиваются так, что об уникальном мире, созданном волей воображения, приходится вспомнить.

Вселенные сна и яви. Часть II

Владимир
Евгеньевич Платонов

© Владимир Евгеньевич Платонов, 2023

ISBN 978-5-0060-9504-5 (т. 2)

ISBN 978-5-0060-9503-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вселенная сна и яви. Часть 2

*«Бог на красные кнопки жмёт —
Пламя райские кущи жнёт.
Бог на пульте включил реле —
Больше рая нет на Земле»*

Вадим Шефнер. Лилит.

Успешно отодрав от стены кусок обоев, Мурзик удовлетворённо улёгся на привычное место под сушилкой и принялся лениво размышлять о смысле жизни, своём особом статусе в семье, нелёгком жребии, выпавшем на его долю,

а также о том, почему вместо молока ему налили сегодня кефир. Не то, чтобы он был против предложенного ему кисломолочного продукта, но неожиданные и заранее не согласованные изменения в меню всегда вызывали у него недовольство.

«Ну, когда, наконец, она запомнит, что утром, прежде чем кормить, меня нужно гладить? Вот хозяин никогда не забывает этого сделать! Женщины! Что с них возьмёшь? И когда уже этот несносный мальчишка начнёт делать то, для чего он здесь появился? Никакого понимания и ответственности! Да и у неё тоже! Вот зачем, спрашивается, я здесь торчу уже пятый год?..»: думал он, положив голову на лапы, растянувшись во весь рост, отдыхая от непрерывной погони за разного рода фантиками, бантиками и всякими прочими дразнилками.

А тем временем, «несносный мальчишка», не оправдывающий пока кошачьих надежд, мирно посапывал в своей кровати по причине обязательного для его возраста тихого часа. Говорят, дети видят окружающий мир совсем не так, как взрослые, и если бы кому-нибудь удалось увидеть детский сон, то, скорее всего, он ничего бы в нём не понял, и, возможно, именно поэтому никто и не пытался этого сделать. А, значит, и рассказать читателю, что видел во сне пятилетний малыш, не представляется возможным. Известно лишь, что весь тихий час с лица ребёнка не сходила лёгкая улыбка, говорящая о полной безмятежности, отсутствии кошмаров

и всяких прочих неприятностей.

Алексей не спеша двигался привычным маршрутом от магазина к дому. С момента последних событий прошло пять лет, добавивших в копилку жизненного опыта ипотеку, автокредит и панический страх любых жизненных перемен, которые могут поставить под сомнение регулярность выплат по долговым обязательствам. Слегка обозначившееся брюшко говорило об оставленных в прошлом регулярных посещениях тренажёрного зала, что, с учётом пополнения в семье, не было удивительным. Необходимость ежемесячных весьма значительных платежей делала острейшим вопрос карьеры, и молодой человек в этом вопросе вполне преуспел, отправив на повышение свою очаровательную начальницу и успешно заняв её место. Она по-прежнему являлась его руководителем, но теперь занимала пост коммерческого директора, а сам Алексей стал начальником Департамента продаж со всеми вытекающими из этой должности высокими окладами, бонусами, премиями, нервными срывами и задержками допоздна на рабочем месте. Таким образом, вопрос финансового обеспечения семейства был решён, что позволило его красавице-супруге спокойно заниматься домашним хозяйством, не опасаясь денежной нехватки, а ко-ту – не беспокоиться о полноте его мисок.

Беременность, роды и уход за новорожденным, как правило, оставляют на внешности женщины не самый бла-

гоприятный отпечаток, однако Лёну эта неприятная жизненная реальность обошла стороной. Наоборот, сквозь внешнюю весьма привлекательную оболочку светилась такая яркая внутренняя красота, какая бывает только у счастливых в замужестве любящих матерей, отдающих всю себя без остатка семье, и сполна получающих обратно. Уход за ребёнком, в отличие от многих молодых мам, стоически несущих это тяжкое бремя, Лёна воспринимала как увлекательную игру. Ей нравилось успевать накормить малыша, переодеть его, погулять с ним, почитать ему детскую книжку, а также с полной серьёзностью выслушать детские вопросы и разумно, в удобной для него форме, ответить на них. И при всём том, что заботы о сыне отнимали львиную долю её времени, не были оставлены без внимания ни супруг, ни кот, ни она сама. Семейство отвечало ей тем же: муж дарил восхищённое внимание и свою любовь, кот – оборванные занавески, обои, разодранный диван и уткнувшуюся в ладонь тёплую мордочку с ласковым урчанием, а с ребёнком они и вовсе понимали друг друга практически без слов.

Вот так и случилось, что однажды, пытаясь достать из микроволновки тарелку, одновременно включая нужный канал в телевизоре, Лёна смахнула со стола кружку, и тотчас услышала в своей голове голос сына, игравшего в другой комнате:

«Осторожно!»

– Мяу! – моментально откликнулся кот, вскочив на спин-

ку дивана, эхом продублировав в голове хозяйки:

«Ну, наконец-то!»

«Что случилось?»: одновременно с хлопнувшей дверью раздалась в разуме третья реплика вошедшего в квартиру супруга, и это было уже перебором. Девушка села на диван, обхватила руками и несколько раз потрясла ими голову, словно стараясь вытрясти оттуда «лишнюю» деталь.

– Что за шум, а драки нет? Ты что-то разбила? – нормальным на этот раз голосом спросил у супруги Алексей и, увидев её слегка ошеломлённой, участливо продолжил:

– Ты чего?

– А?.. Ты?.. Ты что-то сейчас спросил? – подняла Лена на супруга ошарашенный взгляд.

– Конечно, спросил! Ты в порядке? Вот, что я спросил!

– Только это? А ещё чуть раньше?

– Больше ничего! Да что с тобой такое?

– Ничего,.. ничего,.. просто,.. показалось кое-что,.. – так и не сумев объяснить свои ощущения, ответила девушка, и на этом инцидент был исчерпан.

– В чём дело?

– У него проявились способности!

– Что?! А у неё? Она по-прежнему ничего не помнит?

– И у неё тоже! Но она пока всё также ничего не помнит!

– Хорошо! Это то, что нам нужно!

Роберт Вильямс устало брёл по длинному мраморному коридору внешне незаметного серого здания, почти до самой крыши закрытого густой растительностью. Зайдя в свой кабинет и устало плюхнувшись в кресло, он включил компьютер, подождал, пока произойдёт загрузка, открыл специальный бланк и забарабанил пальцами по клавиатуре, стараясь поскорее завершить отчёт о важной поездке, чтобы, закончив, смыться из офиса, пока не попался на глаза руководству. Однако в тот момент, когда цель была почти достигнута и до заветной свободы оставалась какая-то пара минут, дверь отворилась, и прелестнейшее создание в мини-юбке, бросив с порога:

– Роб, тебя срочно к шефу с отчётом! И поторопись, Бульдог сегодня не в духе! – также быстро её захлопнуло.

«Вот, надо же, невезуха! Все планы к чертям собачьим!»: слегка стукнув с досады рукой по столу и откинувшись на спинку кресла, подумал Роберт.

И для досады имелись реальные основания. Поездка, результатом которой принятие нового закона «О повышении медицинских стандартов» должно было пройти как по маслу, оказалась совсем не такой удачной, как он обещал накануне руководству, и ход голосования по всё же приня-

тому законопроекту заставил понервничать заинтересованных лиц.

Доделав отчёт, Роберт нехотя вылез из-за стола, закрыл свой кабинет и, зная, что нахлобучки ему не избежать, смирившись с неизбежным, направился к двери босса, вселявшей в сотрудников не то, чтобы ужас, скорее, какой-то благоговейный трепет. Собственно, некоторое пиететное отношение вызывала, конечно же, не дверь, а знание того, что прямо за ней находится кабинет руководителя организации, не подчиняющегося начальству головной структуры, а может быть, даже, по своему положению стоящего несколько выше. Однако точного ответа на этот вопрос не смог бы дать никто, поскольку работа ведомства была окружена такой тайной, что только служащие достаточно высокого ранга понимали, чем они занимаются на самом деле, а все прочие лишь выполняли персональные задания, не зная того, над чем трудятся коллеги.

Мистер Вильямс, вызванный к руководству для доклада, занимал промежуточное положение между двумя упомянутыми категориями сотрудников. Он имел некоторое представление о целях и функциях подразделения, в котором служил, но к рангу высокопоставленных чиновников не принадлежал, поскольку не оправдывал пока возложенных на него надежд. Восемь лет назад, предложив уникальный проект и сумев убедить руководство в его осуществимости, он достаточно высоко поднялся по карьерной лестнице.

це, возглавив новый отдел со странными задачами. Настолько странными, что кое-кто из начальства до сих пор считал затею авантюрой и пустой тратой времени, и всё же не препятствовал развитию, поскольку самые первые результаты работы были весьма впечатляющими. Однако после успехов на старте, подаривших автору проекта радужные надежды, в дальнейшем не было реализовано ни одной более или менее важной идеи, что привело к предложению прекратить финансирование. Полученное Робертом задание, по сути, являлось последней проверкой, и поскольку выполнено оно было отнюдь не блестяще, для волнений и опасений в необходимости поиска новой работы имелись все основания.

Стукнув в дверь и, не дожидаясь ответа, Роберт вошёл и со словами:

– Добрый вечер, сэр! Вы хотели меня видеть? – присел в сразу же предложенное ему кресло.

Мистер Кристи – руководитель вызванного на доклад сотрудника, – получил своё прозвище не только за внешнее сходство с породой бойцовских собак, но, скорее, за ту хватку, с которой он умел взяться за невыполнимое задание и не отпускать его до тех пор, пока не будет получен приемлемый результат. Иногда это даже служило ему плохую службу, особенно в ситуациях, когда из-за слишком высоких затрат его таинственное руководство требовало отказаться от поставленной задачи, однако Бульдог, не считаясь с издержками, тем не менее, выполнял её до конца. И всё же его

по-настоящему ценной чертой, как он считал сам, являлась способность находить талантливых подчинённых в самых неожиданных местах и, поручив какое-то дело, давать возможность проявить самостоятельность, защищая выбранного им исполнителя даже в самых, казалось бы, провальных ситуациях и только в крайнем случае вмешиваясь в работу. Именно такой момент сейчас и возник, поэтому, указав приглашённому сотруднику на кресло, мистер Кристи недовольно спросил:

– Роберт, ты знаешь, что от биржи труда тебя сейчас отделяет только моё знаменитое упрямство?

– Да, сэр, знаю! И рассчитываю, что вы позволите мне всё объяснить!

– И даже не позволю, а потребую, чёрт тебя дери! Когда начальство решит сплясать на моих костях, мне будет нужно прикрыть чем-то свою задницу, даже если от тебя к тому времени останутся только рожки да ножки! Ну, так что ты мне скажешь по поводу обещанного тобой беспроblemного голосования? Мы чуть не провалили дело!

– Но ведь закон приняли!

– Закон-то приняли, только я думаю, это вовсе не твоя заслуга. Аналитическая группа и так предсказывала победу с перевесом в три голоса. Именно с таким итогом голосование и завершилось, поэтому я даже сам не совсем понимаю, что мне мешает выставить тебя за дверь прямо сейчас. Так в чём, в конце концов, дело? Что там у тебя происходит?

Роберт помолчал некоторое время и нехотя произнёс:

– Ничего хорошего, сэр. Мне до сих пор не удалось возглавить это сообщество.

– Как так? Ты же мне говорил, что у тебя всё получилось!

– Формально, да! Но той власти, которая была у прежнего лидера и Императрицы, у меня нет. Мне не удаётся подчинить их, поэтому по нужному заданию работало всего несколько человек. Это не самые сильные менталисты, потому и итог такой неубедительный.

Мистер Кристи медленно обошёл вокруг стола и, присев в кресло, задумчиво ответил:

– Вот что, дорогой друг! Когда я слышу от подчинённого фразу «мне не удаётся», я сразу начинаю подозревать его в недостаточной настойчивости или в некомпетентности, или и в том, и в другом. А это автоматически означает, что место, занятое им, ему не подходит. И, между прочим, за весь наш короткий разговор, я уже в третий раз заявляю об этом. Тебе не кажется, что я слишком добр? Ты же говорил мне, что у тебя есть сильная помощница?

– Есть, но с ней всё ещё сложнее. Её никак не удаётся замотивировать.

– Давай примем её в штат! Высокая должность с большим окладом ей подойдёт? Почему ты до сих пор не взял её к себе в отдел?

– Нет-нет, здесь это так не сработает! Я не могу взять её к себе в отдел, и в деньгах она не нуждается! На неё вооб-

ще невозможно воздействовать стандартными методами, поскольку её нет в привычном для нас мире. У неё нет тела. Прежний лидер убил её пять лет тому назад, и теперь она существует только там, в Ночном царстве, как они сами называют это место.

Возникла довольно продолжительная пауза, в течение которой хозяин кабинета пытался осмыслить то, что услышал. Через некоторое время он задумчиво проговорил:

– Так. Ещё пару минут такого разговора, и я добровольно сдамся в психушку. Знаешь, я пока не чувствую, что на меня пора надевать смирительную рубашку, так что, либо ты мне сейчас всё объяснишь, либо можешь сразу же забирать свои вещи и мотать отсюда. У неё нет тела и теперь она существует только в Ночном мире?! Что это значит, чёрт тебя дери?! Она призрак, что ли? Может, нам сюда Билла Мюррея с компанией пригласить?

– Не стоит. Он не справится. Это всё сказки. Призрака невозможно отловить киношным способом. Его вообще никак нельзя отловить, его можно только убедить,.. или обмануть. О» кей, сэр! Я вам всё поясню! Дайте мне пару минут собраться с мыслями.

– Ровно пара минут! Секундой больше, и можешь выметаться отсюда, даже не начиная!

Через полторы минуты докладчик, вздохнув, заговорил:

– Сэр, я вынужден буду начать издалека, в этом случае, когда я подойду к сути, вам сразу станет ясно, с какими про-

блемами я сталкиваюсь. Хотя, откровенно говоря, я всё это подробно расписывал ещё восемь лет назад, добиваясь создания отдела, и мне казалось, что в тот момент вы меня понимали, иначе не стали бы поддерживать проект! Но я согласен: трудно удержать в памяти нечто необычное, с чем не сталкиваешься на практике постоянно. Поэтому я вкратце обрисую всё заново.

Мистер Кристи имел достаточно выдержки, чтобы не ответить на выпад в его сторону, а рассказчик, тем временем, продолжал:

– Никого из нас не удивляет способность человека мысленно визуализировать свои идеи. Это очень просто и это может каждый. Мы справедливо считаем странными чьи-то заявления о неспособности создавать мысленные образы. Но когда кто-то из нас говорит, что может увидеть не только свою, но и чужую мысль, то тут мы впадаем в другую крайность: мы этому не верим, потому что с нашей точки зрения этого не может быть. А между тем, удивляться тут нечему, потому что так может каждый из нас. Как часто, стоя, к примеру, в очереди в кассе, вы, вдруг понимали, что вам в спину направлен чей-то взгляд и, обернувшись, видели своего знакомого, или просто смотрящего на вас человека? Как часто, пытаясь понять запутанные объяснения собеседника, в разуме неожиданно появлялась картинка, сразу проясняющая суть? С любым из нас такое не раз бывало! Поэтому уникальным является не тот, кто способен увидеть чужую мысль,

а тот, кто осознаёт своё умение. И когда две таких вот личности находят друг друга, начинается самое интересное. Сначала они просто балуются, мысленно изобретая всякие разные формы и демонстрируя их друг другу, но затем их посещает идея создать что-то вместе, и таким образом может появиться целый мир, похожий на наш или совершенно иной.

– Существующий только в их воображении?

– Да, но в воображении совместном, вот, что здесь важно! Однако я продолжу! Если подобных творцов собирается достаточно много, то они способны создать уникальную вселенную со своими правилами и законами. Они даже могут получать из неё ощущения и иногда достаточно сильные! Во всяком случае, и боль и удовольствие в таких вот вымышленных мирах, как правило, присутствуют, и своим реализмом ничуть не уступают нашей физической вселенной. Так обстоят дела и для них самих, и для любого, кто сумеет туда попасть.

– Но нам-то какой прок со всего этого, кроме, разве что, удовлетворения праздного любопытства? Я согласен с тем, что это всё очень интересно, но какая здесь практическая польза для нас?

– Отдел, который я пока что возглавляю, создавался с целью влияния на массовое сознание населения, формирования у него заданных идей, а также для выявления отклонений от принятой программы развития, для устранения мнений, ведущих ко всяким революциям и прочим бунтам.

И тут дело в том, что человек, способный на подобное творчество, обладает очень сильными ментальными способностями и запросто может повлиять на чей-нибудь ход мыслей, или даже зеркально его поменять. Понимаете,.. когда такой вот менталист создаёт для другого образ, то второй участник знает, что не он его автор. А вот если образ делается видимым для человека, не осознающего способности, то он считает переданную ему идею своей и в соответствии с ней поступает дальше. Однако в том случае, когда требуется изменение сознания множества людей, никакой отдельно взятый индивидуум с этой задачей не справится. Во всяком случае, на данный момент мне такие неизвестны, хотя...

– Что?

– Да,.. есть в том мире одно пророчество,.. Впрочем,.. ладно, не буду отвлекаться... Так вот, для работы с группами больше тысячи человек, людей мысли тоже должно быть много. Не меньше десятка. А где их столько взять, если они разбросаны по всему миру и отнюдь не спешат демонстрировать своё умение направо и налево? Нам ведь таких нужен не десяток и не два, нам их нужны сотни! Так что обнаружение этого странного ночного сообщества было для нас просто подарком! Именно там можно найти их в достаточном количестве! Именно там с ними можно работать!

– Так в чём проблема?

– Проблема в том, что их очень трудно контролировать. Почти невозможно заставить их что-либо сделать банальным

принуждением.

– Почему?

– Потому что мысль не подчиняется приказу извне. Вы можете приказать человеку, к примеру, не подходить к слону, это опасно. И он послушается. Но что произойдёт, если вы прикажете ему не думать о слоне?

– Он будет думать о слоне!

– Именно! Вы можете побоями, пытками или шантажом заставить человека вслух признать Квазимодо прелестнейшим созданием, но что, на самом деле он будет думать?

– Хорошо, я тебя понял, продолжай!

– В общем, простой приказ не сработает. Обычное внушение тоже, потому что они ему почти не поддаются. Можно попросить, можно убедить, можно обмануть, но результат будет только в том случае, если человек мысли примет нужное решение сам, и всё это значительно усложняет дело. Они ведь и обман распознают быстрее всех прочих, почти сразу.

– Каким образом?

– Ведь они понимают мысль, а тот, кто будет им лгать, обязательно подумает об этом, тут его и разоблачат.

– Хм! Тогда как же тебе удалось стать их лидером, пусть даже только формально?

– Ну, начнём с того, что кое-какими способностями обладаю и я сам. Но главное – до сих пор я не пытался их обманывать. Я играю в их игры, и это не противоречит созданным ими правилам. Но для того, чтобы использовать их в своих

целях, я должен, либо убедить их в необходимости сотрудничать, либо обмануть, но в таком случае обман должен быть очень тонким. И тут я перехожу к тому, почему результат поездки оказался хуже ожидаемого. Мне трудно водить их за нос или убеждать, потому что я сам не совсем понимаю, для чего нужен закон, на голосование по которому они должны были повлиять. Что это за странное название – «О повышении медицинских стандартов»? Ощущение такое, будто под ним скрывается какая-то тайная суть. Я, конечно, пытался разобраться, изучив сам проект, но это просто невероятно, каким запутанным языком он написан. Кто-то словно специально так перегрузил текст юридическими и медицинскими понятиями, чтобы выяснить, как действует закон, было предельно трудно. Начинаю прояснять термины, но, оказывается, глоссарий закрыт для служебного пользования, и у меня нет доступа, а в тех словарях, что открыты, нужных дефиниций нет, ведь эти термины новые! Получить же информацию в другом месте не позволяет тотальная секретность. Мне негде узнать правду. Только я задам вопрос, как тут же получаю встречный: «С какой целью интересуетесь?» и далее идёт: «Закрытая информация!». Сэр, может, вы всё-таки расскажете мне всё как есть?

Возникла небольшая пауза, в течение которой мистер Кристи со скрупулёзностью гравёра затачивал карандаш. Затем, не поднимая головы и не отвечая на просьбу собеседника, он спросил:

– Тебя ведь обучали специальной технике нейро-лингвистического программирования, неужели и она бесполезна?

– Совершенно бесполезна! И даже вредна! Я пробовал её применять, но её распознали, и я чуть было не настроил против себя нужного мне человека. Так мне рассчитывать на вашу помощь или нет?

Хозяин кабинета отложил заточенный как острая игла карандаш в сторону и начал:

– Хорошо! Я открою тебе кое-какие детали и даже не буду напоминать об ответственности за разглашение. Мы люди взрослые, поэтому обойдёмся без предупреждений. А теперь скажи мне, что бы ты предпочёл: полную свободу в обществе с регулярно возникающими войнами, революциями и всякими прочими бунтами, или некоторые ограничения для граждан, но с гарантией отсутствия названных катаклизмов?

– Хм, сэр! Это уже слегка устаревшая банальная дилемма, и я не уверен, что третьего тут не дано, поэтому и ответить в рамках простого «да» или «нет» я не смогу.

– Так, значит, ты не разделяешь принятой в нашем ведомстве концепции развития общества?

Роберт мгновенно насторожился. Будучи достаточно сильным менталистом, он не мог не почувствовать, как настроение его шефа поменялось с ворчливо-доброжелательного на подозрительно-настороженное. Поэтому в ответ на вопрос тут же последовало уклончивое:

– Как вам сказать, сэр! Конечно, учитывая, в какой хаос

звергает общество любая война, я бы предпочёл некоторые ограничения свободы, но тут очень важно соблюсти меру, а то ведь гайки можно так закрутить, что именно это и станет причиной бунта.

– Хорошо! – на этот раз удовлетворённо отметил мистер Кристи. – Тогда слушай дальше. Я думаю, ты прекрасно знаешь: все волнения в обществе идут от людей с повышенной природной активностью и для того, чтобы её снизить, психиатрическими клиниками многих стран разработаны различные средства. Однако у них у всех есть побочный эффект – они снижают активность настолько, что человек превращается чуть ли не в растение. Во всяком случае, продуктивность снижается чересчур сильно. Новый разработанный в одной из немецких клиник препарат, только что прошедший испытания, вроде бы лишён этого недостатка. Он тоже в некоторой степени подавляет волю, но не так сильно, как его аналоги, и он делает человека более внушаемым. Но тут есть ещё одна сложность: очень трудно на раннем этапе выявить в обществе бунтарскую личность, а когда она сама себя проявляет, зачастую бывает уже поздно. Новое, так сказать, лекарство, почти не имеет побочных эффектов и противопоказаний, его можно принимать всем, примерно с десятилетнего возраста. Дети будут продолжать играть, но чуть менее резво, чем раньше, взрослые будут работать, но производительность слегка снизится, будут заниматься спортом, но результаты немного упадут, писать книги, картины, стихи, со-

чинять музыку, но в книгах не будут затрагиваться острые вопросы, пропадут бунтарские песни и стихи. А взамен мы навсегда забудем об атаках террористов и баррикадах на улицах, исчезнет нависшая дамокловым мечом угроза глобальной ядерной катастрофы. Не правда ли, блестящие перспективы при совсем незначительных жертвах? И никаких, как ты выразился, закручиваний гаек!

Мистер Вильямс не ответил, но хозяин кабинета ответа пока и не ждал. Он сделал глоток воды из стакана и продолжил:

– Закон, голосование по которому ты должен был обеспечить, не имеет прямого отношения к медицине. По этому закону все практикующие врачи, клиники и государственные медицинские учреждения будут обязаны пройти новое лицензирование, и получить разрешение работать дальше можно будет, только заключив договор с местной психиатрической клиникой, которая будет поставлять им этот препарат, и любой врач будет обязан прописать его вместе с нужным лекарством всякому обратившемуся за медицинской помощью. На данный момент мы тестируем принятие закона пока только в одной стране, и дело продвигается с большим трудом. Он со скрипом прошёл нижнюю палату парламента, но голосование в верхней палате при таких затруднениях вряд ли будет успешным. Теперь ты владеешь всей информацией, поэтому ступай и подготовься как следует. А я пока приму весь гнев руководства на себя. Ты, кажется, хотел от-

дохнуть пару дней? Что ж, я даю тебе два выходных. И только попробуй мне потом заявить, что у тебя было мало информации! Если закон провалится на самом важном голосовании, не сносить тебе головы и, вероятно, в самом прямом смысле! Ступай!

Состояние служащего, вышедшего из неприметного серого здания, иначе, как шоком было не назвать. Мысли, вихрем кружащиеся у него в голове, настолько заполнили сознание, что он проделал довольно длинный путь, прежде чем обнаружил движение в направлении, ведущим в сторону от парковки. Спohватившись, он развернулся и, добравшись до своего автомобиля, сел в кресло и опустил голову на руль.

«Ах, ты, мать твою! Это ж в какую хрень я влез? Ни дать, ни взять, глобальный заговор! Вот тебе и „служить и защищать!“ Это, значит, на примере пока одной страны из человечества пытаются сделать стадо послушных баранов? О таких „пряниках“ карьеры при поступлении на службу мне не говорили! И куда ж мы так пританцуем? К Оруэлловской демократии? Герр Нитлер отдыхает! Ай, да Бульдог! Видимо, не случайно говорят, что официальному руководству он не подчиняется, – то, что он мне обрисовал, под задачи Интерпола никак не подпадает! Кто же его начальник на самом деле? Кто может ставить задачи такого вселенского масштаба? Интересно, и под каким же соусом они эту пилюлю втюхивать будут? Впрочем, какая разница? Придумают!

Что-нибудь для усиления иммунитета, скажут! Или вакцина от болезни какой-нибудь! Они ведь и пандемию объявят, долго ли? Чёрт, а что же мне-то делать теперь? Проголосовать за такую хреновину мне никогда в жизни никого не убедить! Остаётся только обман! Впрочем,... повлиять-то нужно всего на пару сотен человек, тут я и один смог бы справиться, вот только,... М-да,... ладно, а сам-то я готов на такое? А, может, наоборот, нужно этому помешать?..»

Продолжая перебирать в голове невесёлые мысли, Роберт завёл автомобиль, плавно выехал с парковки и вырулил на один из широких проспектов большого города...

А в это время в кабинете мистера Кристи раздался телефонный звонок. Сняв трубку, мужчина помрачнел и некоторое время молчал, обдумывая услышанное. Затем он спросил:

– Вы нашли исполнителей альтернативного варианта? – и, получив утвердительный ответ, короткой, как приговор, фразой, оборвал диалог:

– Хорошо, тогда действуйте! О первых результатах жду доклад уже сегодня вечером!

Спустя десять минут после разговора, светло-серый БМВ, двигаясь по широкому городскому проспекту, дождавшись зелёного сигнала светофора, плавно тронулся и начал набирать скорость, однако вылетевший слева грузовик, по-види-

мому пытавшийся успеть на разрешающий сигнал, со всего маху врезался в дверь водителя, не оставляя тому ни малейшего шанса на выживание.

Как же всё-таки здорово, после тягучих монотонных будней, устав от опостылевших за день физиономий коллег и начальства, проторчав после работы пару часов в пробке, окунуться в совершенно иной мир воплощения фантазий и тайных желаний, мир роскоши и красоты, мир изысканного остроумия, изящного рифмотворчества и утончённой музыкальности! И неважно, кто кем является в обычной жизни – парковщиком на стоянке или трейдером с Уолл-стрит, здесь, в этом волшебном мире можно быть кем угодно – лордом, сказочным героем, королевским отпрыском, огнедышащим драконом или Белоснежкой, – свобода творчества ограничена лишь возможностями воображения. И кто бы и что ни говорил о необходимости смотреть в лицо реальности и нежелательности ухода от проблем в мир грёз и несбыточных мечтаний, согласимся, что жизнь становится намного скучнее без богатой фантазии, а, порой, и вовсе теряет всякий смысл. Да и повседневные жизненные трудности и воспринимаются и решаются гораздо проще, когда человек может посмотреть на них как бы со стороны, с высоты придуманных им уникальных заоблачных вселенных и миров, а не си-

дит, ничего не предпринимая, как в клетке обложенный проблемами со всех сторон, с созданной самим же идеей «выхода нет, я пропал!».

Мир, о котором незадачливый сотрудник совсем недавно рассказывал своему руководителю, тем временем, готовился к очередному празднику. Для устройства торжества здесь не было принято искать повод, поскольку вся жизнь обитателей этого уникального общества была сплошным развлечением, и удивление вызывало не очередное веселье, а его отсутствие, если такое всё-таки возникало. Игры и зрелища, конкурсы и состязания, битвы и танцы: как всегда всё это было на самом высшем уровне, – блистало остроумием и завораживало красотой и пышностью.

На этот раз главной изюминкой шоу стали состязания танцевальных стилей с основным упором на латиноамериканские виды. Самба, сальса, румба, бачата и пасадобль зажигательным фейерверком сменяли друг друга в круговороте пар на танцполе. Длинные стройные обнажённые ноги красавиц отточенными движениями вычерчивали замысловатые линии обязательных фигур. Драматизм и интрига парных выступлений плавно переходили в раскованность, экспрессию и свободу солисток. Романтичность бачаты перетекала во флирт, кокетство и соблазнение ча-ча-ча и завершалось всё интимностью меренге. Но главной вишенкой в торте была, конечно же, несравненная сальса.

Смешение многих латиноамериканских стилей, положен-

ных в основу этого танца, в исполнении выдающихся мастеров действительно превращает его в «Великолепный соус» по выражению знаменитого Тито Пуэнте, и солистка, украсившая своим выступлением финал, мастерски доказывала справедливость восхищённого возгласа легендарного виртуоза. Блистательна, полувоздушна, словно знаменитая прима, она скользила над танцполом в точном соответствии с образом, увековеченным великим поэтом: «то стан совьёт, то разовьёт, и быстрой ножкой ножку бьёт».

Завершив выступление и сорвав бурные овации, она устало плюхнулась в роскошное кресло напротив одного из восхищённых зрителей, сходу задав тому вопрос:

– Что так рано? Разве у тебя нет дневных дел?

– Так я...

– Теперь, как и я?..

– В точку!

– Что?! Ты серьёзно?!

– Серьёзней не бывает!

– Хм!.. То-то я неладное чувствую!.. И когда?

– Совсем недавно. Несколько часов назад. Какой-то придурак на грузовике на полной скорости въехал прямо в мою дверь.

– Надо же! Вот ведь не повезло...

– Ну, что ты! О невезении тут не может быть и речи. Они убили меня!

– Даже так? Ну, и как ты?

– Да, как тебе сказать?.. Непривычно, конечно,.. без тела-то... Трудновато сразу осознать, что у меня теперь ничего нет: ни родни, ни друзей, ни имущества... Всё, что было моим, мне теперь не принадлежит. Ведь потерял-то всего лишь тело – маленькую часть того, чем владел, а лишился всего! Абсолютно всего! И теперь даже имени нет! Неприятное состояние! Очень неприятное! Чёрт, они сломали мне все планы на выходные, а эта свинья за рулём даже не пыталась нажать на тормоз! Отвратительное зрелище: на перекрёстке стоит искорёженная машина, из смятого салона на асфальт стекает кровь, а вокруг собирается толпа зевак, снимающих это всё на телефоны! Моё бедное тело просто на кусочки разлетелось, его даже в гроб не уложить будет!

– Я тебя понимаю: когда пьяный придурок недопитой бутылкой проломил мне череп, я была вне себя от ярости, пока не поняла, что он всего лишь орудие убийства. Но после того как разобралась, кто именно вложил в его голову идею... Мда,.. ладно уж,.. в общем, сперва очень неудобно, тут ты прав. Зато потом найдёшь массу преимуществ такого положения.

– Надеюсь! Ты ведь нашла?

– Нашла! И назад не собираюсь!

– Да уж! Я вот думаю, а каково тем, кто не имеет наших способностей? Мы сумели создать свой мир, поэтому физическая смерть не является для нас невыносимым состоянием. Но как же должна быть ужасна носатая для тех, кто живёт одной лишь вселенной яви? Боюсь даже представить се-

бе, что они чувствуют, умерев! Паника? Полное замешательство? А потом?

– Да, поначалу паника и замешательство, потом возвращаются кое-какие способности. После этого они, как правило, лихорадочно мечутся в поиске нового тела, и обычно, в конце концов, его находят. Человечество переживает бэ-би-бум, возможностей начать всё сначала масса! Бац! И вот тебе очередной новорождённый член общества со стёртой памятью, а, значит, с чистой совестью и пустым бланком биографии. Но, когда он вырастет, спроси что-нибудь о его прошлой жизни, – он в ответ покрутит пальцем у виска!

– Хм! За такие речи лет эдак пятьсот назад тебя сожгли бы на костре!

– А ты как думал? Знаменитая ведьма Салема – моя прапрабабка!

– Миссис Бишоп?

– Нет-нет, Лори Кэбот! Я не имею в виду события XVII века. Бабушка жила двумя столетиями позже и была уважаемым членом общества. Она предсказывала будущее и помогала полиции в поиске пропавших. Но ещё задолго до неё за попытку утопить корабль королевы во время шторма мне довелось-таки отведать святого огня! Между прочим, за компанию с женой обвинителя!

– Ты вызвала шторм, чтобы убить королеву?

– Я проводила очищение прибрежных вод в Северном море, а королевский фрегат оказался не в то время и не в том

месте.

– Надо же! По твоей биографии можно историю колдовства изучать?

– Возможно! Но в этом отношении я просто ягнёнок, в сравнении с нашей бывшей Императрицей! Ладно, нужно отвлечься от грустного... Повеселимся сегодня?

– Вообще-то у меня очень важные новости, но... с другой стороны, ты права! Назревают события, требующие холодного расчёта и непредвзятости, поэтому, мне просто необходимо забыть.

– Что ещё за события?

– Потом! Пока забудь, думаю, несколько часов у нас в запасе есть. Мы вернёмся к этому чуть позже. Давай, развлекайся...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.